

Ковалева Анастасия Павловна, студент,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАРУШЕНИЙ
АВТОРСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ МОДЕЛИ
«УВЕДОМЛЕНИЕ И УДАЛЕНИЕ» К АКТИВНОМУ МОНИТОРИНГУ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются пределы обязанностей интернет-платформ по предотвращению нарушений авторских прав при переходе от модели «уведомление и удаление» к активному мониторингу контента. Автором анализируются риски автоматической фильтрации, включая чрезмерное блокирование законного контента и рост нагрузки на платформы. Также обосновывается необходимость пропорционального и дифференцированного регулирования с учётом свободы выражения мнения и права на информацию.

Ключевые слова: Интернет-платформы, авторские права, уведомление и удаление, активный мониторинг, фильтрация контента, свобода выражения мнения, право на доступ к информации, ограниченная ответственность.

Проблема определения пределов обязанностей интернет-платформ по предотвращению нарушений авторских прав при переходе от модели «уведомление и удаление» к активному мониторингу контента является одним из актуальных вызовов современного авторского права в цифровой среде. Специфика цифрового пространства требует переосмысления традиционных подходов, поскольку легкость копирования и распространения информации обостряет проблему нарушения авторских прав [1]. В этих условиях от платформ - социальных сетей, стриминговых сервисов, файловых хостингов - всё чаще ожидают не только пассивного реагирования на жалобы правообладателей, но и превентивных действий по выявлению и блокированию нарушающего контента ещё на стадии его размещения.

Классическая модель «уведомление и удаление» базируется на концепции ограниченной ответственности посредника. В российском праве этот подход выражен в ст. 1253.1 ГК РФ, освобождающей информационного посредника от ответственности при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным [2]. Законодатель исходит из модели точечного вмешательства по сигналу, а не из обязанности

предварительного контроля всего контента, что позволяет поддерживать баланс между охраной прав и технической реализуемостью обязанностей платформ в условиях массовой коммуникации.

Переход к активному мониторингу означает смещение акцента от реактивного к превентивному режиму: от платформ ожидают внедрения систем углубленной автоматической фильтрации, сравнения загружаемого контента с базами правомерных и запрещённых материалов и блокирования возможных нарушений до их публичного распространения. Необходимо подчеркнуть, что подобные системы склонны к ошибкам, плохо различают законные формы использования (например, цитирование, пародию, рецензию и т. п.). Например, при написании научных работ «Система антиплагиат» часто выдаёт оригинальные фразы в качестве заимствования или цитирования, хотя фактически они были написаны самостоятельно [3]. Поэтому платформы, опасаясь ответственности, часто удаляют «с запасом» весь сомнительный контент, что ведёт к чрезмерной блокировке, сужает пространство добросовестного использования.

Ключевой теоретико-правовой вопрос заключается в определении разумных границ таких обязанностей при учёте принципов гражданского права и международных стандартов. Статья 1253.1 ГК РФ, устанавливая условия освобождения посредника от ответственности, не возлагает на него общей обязанности мониторинга всей информации [2]. Необходимо отметить, что требование тотального мониторинга за пользовательским контентом было бы введением общей обязанности надзора, противоречащей самой идее ограниченной ответственности. Задача законодателя состоит не в простом усилении ответственности платформ, а в установлении пределов их добросовестного участия в предотвращении нарушений без превращения его в орган предварительной цензуры.

На практике защита авторских прав в сети складывается из совокупности публично-правовых и частноправовых механизмов. Часть четвёртая ГК РФ обеспечивает гражданско-правовые способы защиты, включая незаконное распространение произведений в интернете. Параллельно сами интернет-платформы через пользовательские соглашения и правила модерации вводят запрет на размещение контрафакта, предусматривают блокировку аккаунтов нарушителей и устанавливают процедуры подачи жалоб на незаконный контент.

Усиление требований к активному мониторингу неизбежно ведёт к перераспределению экономических и организационных затрат: разработка и поддержка сложных систем фильтрации и распознавания контента требует значительных ресурсов, что по силам в основном крупным IT-компаниям. Единые жёсткие стандарты «проактивной» защиты, выполнимые лишь технологическими гигантами, создают барьеры входа для новых игроков, усиливают рыночную концентрацию и косвенно укрепляют доминирующее положение крупных платформ. В итоге под лозунгом усиления охраны авторских прав фактически может происходить структурное смещение конкурентной среды и возложение несоразмерного бремени на малые сервисы.

Оптимальным предлагается дифференцированный подход к определению пределов обязанностей интернет-платформ. Во-первых, объём обязанностей должен соотноситься с масштабом и функциональной природой конкретной платформы: от крупных коммерческих платформ разумно ожидать более сложных механизмов взаимодействия с правообладателями и предотвращения массовых очевидных нарушений; для небольших сервисов, выполняющих главным образом функцию пассивного хостинга и не осуществляющих отбора или продвижения контента, требования к активному мониторингу должны быть мягче, с акцентом на оперативном реагировании на уведомления. Во-вторых, ключевыми критериями должны стать пропорциональность и достижимость: от посредника нельзя требовать гарантии полного отсутствия нарушений в условиях открытого пользовательского контента, необходимо

рационально оценивать его добросовестные и разумные усилия в пределах доступных технических и организационных возможностей.

Следует отметить, что важное место занимает вопрос процессуальных гарантий прав пользователей при использовании активного мониторинга. Ошибки автоматических фильтров неизбежны, а чрезмерные блокировки правомерных материалов подрывают доверие к платформам и ущемляют законные интересы авторов и иных правообладателей, чьи произведения распространяются легально. Поэтому подчёркивается важность прозрачных и доступных процедур обжалования блокировок, механизмов восстановления доступа к правомерному контенту и участие человека при пересмотре спорных решений автоматических систем. Обязанность платформ предотвращать нарушения должна быть сбалансирована обязанностью защиты прав добросовестных пользователей, обеспечивая баланс между охраной исключительных прав и свободой информации.

Проблема пределов обязанностей интернет-платформ имеет и трансграничный аспект. Крупные сервисы действуют глобально, в то время как национальные режимы авторского права и регулирования статуса посредников существенно различаются. Адаптация национальной системы к международным стандартам, принятым в рамках ряда соглашений и конвенций, продолжает оставаться популярной тенденцией, однако особое внимание уделяется изменениям, вызванным текущими политическими и экономическими реалиями. Пересмотр подходов к защите прав на объекты интеллектуальной собственности стал особенно актуален в свете сложных отношений с недружественными государствами, что требует создания новых стратегий реагирования на угрозы правам интеллектуальной собственности [4]. Это вынуждает платформы строить сложную комплаенс-политику, подстраивая механизмы фильтрации и реагирования под требования разных юрисдикций, повышая значение наднациональных подходов и международных стандартов, формирующих единые принципы соразмерности, предсказуемости и прозрачности обязанностей посредников. Также для унификации регулирования и защиты авторских и смежных прав во всемирной сети Интернет необходимо создание международной организации, контролирующей оборот авторского контента всех пользователей сети Интернет, не ограничиваясь пользователями одной страны [5].

Таким образом, переход от модели «уведомление и удаление» к активному мониторингу контента – это не просто техническое усиление систем фильтрации, а комплексная правовая проблема, которая затрагивает границы ответственности интернет-платформ, конкуренцию на рынке и фундаментальные свободы пользователей. Наиболее перспективной представляется гибкая, дифференцированная и пропорциональная модель, опирающаяся на конструкцию информационного посредника (ст. 1253.1 ГК РФ) и учитывающая различия в масштабе, функциях и технических возможностях интернет-платформ. Такая модель должна сочетать эффективную охрану интеллектуальной собственности с сохранением открытого характера цифровой среды, не превращая платформы в механизм тотального контроля и не возлагая на них несоразмерное бремя ответственности.

Список литературы:

1. Ханжиян А. Э. Основные тенденции защиты прав интеллектуальной собственности в современном мире // Экономика и социум. 2019. №10 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-zaschity-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Гражданский кодекс часть четвертая Российской Федерации (ГК РФ.) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64629/ (дата обращения: 27.11.2025).

3. АП ВУЗ – проверка текстов на уникальность и плагиат онлайн [Электронный ресурс] // URL: <https://ap-vuz.ru/?etext=&yclid=2346427822941929471> (дата обращения: 27.11.2025).
4. Леоненко С. С., Елизарова А. А. Защита интеллектуальной собственности в цифровой среде // Ивановского государственного университета. – 2025. – С. 94.
5. Никитина Н. А. Авторское право в условиях развития социальных сетей // Дни науки и инноваций НовГУ. – 2021. – С. 375-379.

